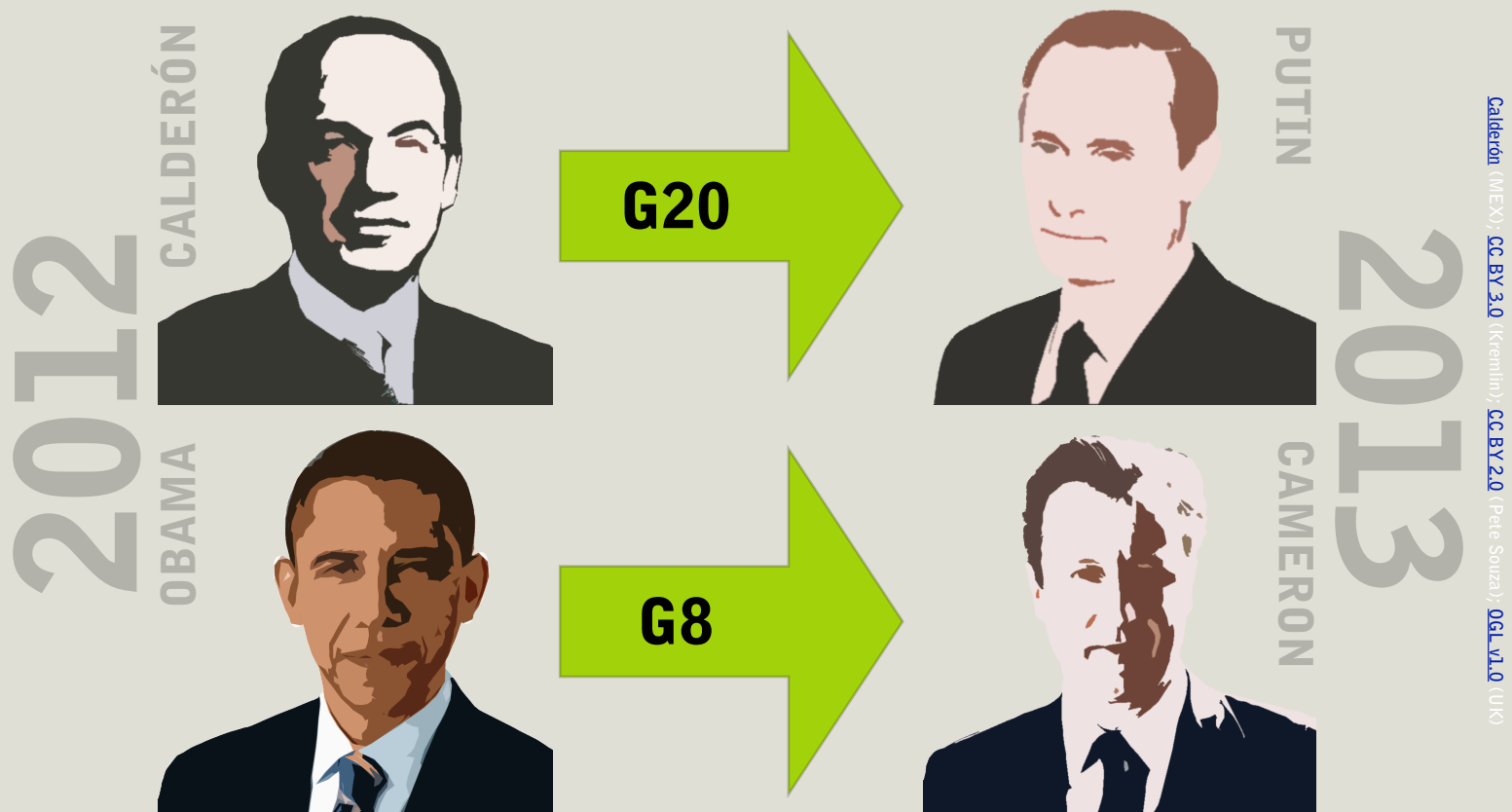

G20 UPDATE

E-NEWSLETTER

Выпуск №13 – сентябрь 2012 г.

ПЕРЕДАЧА ЛИДЕРСТВА

Глобальная перспектива:	Политика в области энергетики:	Занятость:	Глобальное управление:	Доступность финансовых услуг:
Передача председательства в «Группе двадцати» от Мексики к России Марина Ларионова, д.полит.н, директор Института международных организаций и международного сотрудничества Высшей школы экономики (ВШЭ, Москва), излагает достижения и неудачи Мексиканского саммита и анализирует ожидаемые приоритеты российского председательства в «Группе двадцати».	Россия, субсидии на ископаемое топливо и G20 Владимир Сливяк, со-председатель движения «Экозащита», преподаватель экологической политики в ВШЭ (Москва), описывает, как отмена субсидий на ископаемое топливо и переход на возобновляемые источники энергии поможет не только решению экономических проблем, но и борьбе с загрязнением окружающей среды.	Саммит «двадцатки» в Мексике и вопросы занятости Джон Эванс, генеральный секретарь Профсоюзного консультативного комитета (ПКС) передает риторику мексиканской декларации G20, в которой объявлен курс на экономический рост и создание рабочих мест, но сомневается в том, что эти слова перерастут в действия.	Приватизация системы международного управления? Оскар Угартече, старший научный сотрудник Национального автономного университета Мексики, показывает, как ослабляется система международного государственного управления и как G20 сотрудничает с транснациональными корпорациями в целях приватизации системы управления.	Банковская система – для кого и с какой целью? Адриана Лабардини Индзуца, одна из основателей и директор группы защиты потребителей «Альконсумидор» (Alconsumidor AC) в Мексике, показывает, каким образом предпринимаемые «двадцаткой» шаги в области финансового регулирования не включают в себя меры, необходимые для защиты потребителей и создания банковской системы, которая будет служить обществу.

Страницы 3-5

Страницы 6-7

Страница 8

Страницы 9-11

Страницы 12-14

Вступление

Нэнси Александер, директор программы экономического управления, Фонд им. Генриха Белля в Северной Америке

«Мнение, что развивающиеся страны приобрели независимость от роста в развитых странах и теперь могут сохранять высокие темпы экономического роста даже во времена глобального кризиса, не подтверждается фактами».¹

Со времени проведения саммита «Группы двадцати» в Мексике, кризис в Еврозоне и замедление темпов экономического роста в США продолжают наносить удар за ударом по развивающимся странам и странам с активно растущей экономикой, которые переживают спад в промышленном производстве, росте экспорта, торговли и притоке капитала.

Помогала или мешала «двадцатка» перспективам экономического восстановления и устойчивого развития? Выполняет ли G20 свои обещания? В этом выпуске «Новостей по G20» представлены диаметрально противоположные мнения по данным вопросам.

Однако «Бизнес двадцатка» (B20) не удовлетворится одними мнениями – его представителям нужны доказательства. Совместно с компанией McKinsey & Company «Бизнес двадцатка» работает над созданием «панели мониторинга», которая позволит ответить на поставленные вопросы. Результаты будут оглашены в ноябре 2012 года. Панель мониторинга будет снабжена сигнальной системой по принципу светофора для измерения ключевых показателей эффективности (КПЭ), на основании существующей методологии, разработанной Университетом Торонто.² B20 хочет использовать эту систему для стимулирования процесса принятия решений в саммитах B20 и G20 в сентябре 2013 года.

CC BY 2.0
(Horia Varlan)

Ознакомившись с черновым проектом панели мониторинга, репортеры журнала [«Экономист»](#) пришли к выводу, что этот документ представляет собой «унылое зрелище, местами», поскольку многим странам не удалось до конца выполнить данные обещания³.

Недостаточность выполнения «двадцаткой» своих обещаний также подтверждается [«Оценочным листом»](#), подготовленным объединением InterAction на основании итоговой декларации саммита в Лос-Кабосе.

Некоторые, оценивая работу саммита, скажут, что нельзя слишком увлекаться частными деталями, теряя из виду общую картину. Декларация саммита G20 в Мексике включает около 95 обязательств, но нельзя недооценивать достижения саммита только исключительно на том основании, что «двадцатка» слишком много на себя берет.

По оценке экспертов из Информационного центра G20,⁴ саммит в Мексике имел «значительным успехом» не только в силу поддержки Еврозоны (456 млрд долларов было привлечено в капитал МВФ), но также благодаря стратегии восстановления роста и рабочих мест при одновременной борьбе с бесчисленными кризисами развития, включая продовольственную безопасность, социальную защиту и гендерные проблемы. Вместе с тем, они признают ряд недостатков G20 – в частности, то, что саммит оказался неспособен отменить субсидии на ископаемое топливо, предложить приемлемое решение проблем здравоохранения, а также наладить взаимодействие с ключевыми целевыми группами (представителями академической среды, молодежью, женщинами и девушками) в рамках своей деятельности и планов действий.⁵

В статье «Передача председательства в «Группе двадцати» от Мексики к России» Марина Ларионова, директор Института международных организаций и международного сотрудничества Высшей школы экономики (ВШЭ, Москва), дает экспертную оценку достижений и неудач Мексиканского саммита, определяет изменения в содержании повестки саммита и рекомендует пять принципов, на основании которых должны быть определены приоритеты председательства России в G20.

В число приоритетов G20 Марина Ларионова включает следующие:

Еще не знакомы с «Группой двадцати»?

Для получения дополнительной информации об истории «двадцатки», динамике власти и вопросах, которыми занимается эта группа, перейдите по ссылке: [ЗНАКОМСТВО С «ГРУППОЙ ДВАДЦАТИ»](#)

управление глобальными экономическими рисками и смягчение их последствий, заполнение пробелов в финансовом регулировании, борьба с волатильностью цен на продовольствие и энергоносители, уменьшение неравенства доходов (улучшение возможностей трудоустройства, обеспечение социальной защиты) и строительство инфраструктуры.

В статье «Саммит G20 в Мексике и вопросы занятости» Джон Эванс, генеральный секретарь Профсоюзного консультативного комитета (ПКК), передает риторику мексиканской Декларации G20, в которой объявлен курс на экономический рост и создание рабочих мест, но сомневается в том, что эти слова перерастут в действия. На встречах с G20 и B20 представителям «Профсоюзной двадцатки» (L20) удалось добиться обещаний открыть новые программы производственной практики и расширять развитие инфраструктуры.

К сожалению, Лос-Кабосский план действий по содействию росту экономики и созданию рабочих мест делает больший упор на проблеме роста, чем на создании новых рабочих мест в тени, несмотря на то, что оба этих вопроса неразрывно связаны.

В статье «Россия, субсидии на ископаемое топливо и G20» Владимир Сливяк, со-председатель движения «Экозащита», преподаватель экологической политики в ВШЭ (Москва), описывает, как отмена субсидий на ископаемое топливо и переход на возобновляемые источники энергии поможет не только решению экономических проблем, но и борьбе с загрязнением окружающей среды. Владимир Сливяк вспоминает трехлетнюю историю попыток поэтапного сокращения топливных субсидий⁶ со стороны G20 и неспособность довести его до конца, несмотря на всеобщее согласие относительно необходимых действий.

Смысл статьи **Оскара Угартече «Идем ли мы к приватизации системы международного управления?»** в том, что все оценочные листы и панели мониторинга работы G20 могут не иметь значения. Оскар Угартече, старший научный сотрудник Национального автономного университета Мексики, предполагает, что в действительности важно то, кто принимает решения в области глобального управления. Он показывает, как «Бизнес двадцатка» и Международная торговая палата, среди прочих организаций, тесно сотрудничают с G20 с целью ослабления систем государственного управления (например, ООН, ВТО). Однако, в конечном итоге, они используют государственные средства (например, через посредничество Всемирного банка или Международного клуба финансового развития) для привлечения частных инвестиций, а также стимулирования многосторонних торговых и инвестиционных соглашений (возглавляемых «коалициями доброй воли»), которые узаконят их права.

В статье **«Банковская система – для кого и с какой целью?»** Адриана Лабардини Индзунца, одна из основателей и директор группы защиты потребителей «Альконсумидор» (Alconsumidor AC) в Мексике, показывает, каким образом предпринимаемые «двадцаткой» шаги в области финансового регулирования не включают в себя меры, необходимые для защиты потребителей и создания банковской

системы, которая будет служить обществу. В то время как Угартече спрашивает: «кто принимает решения?» по глобальному управлению, Лабардини задает вопрос: «кому служит глобальное управление?» Приводя веские доводы, автор статьи доказывает, что пришло время хорошенько встряхнуть G20, заставив её служить простому потребителю и рядовому предпринимателю, а не большому бизнесу и спекулянтам.

Список публикаций, которые стоит прочитать:

- ««Группа двадцати»: происхождение, перспективы и трудности глобального управления» – Брукингский институт (США);
- Новые публикации Фонда им. Генриха Белля по вопросу государственно-частных партнерств (ГЧП);
- ««Двадцатка» – переоцененная и неэффективная» – Петер Валь (WEED, Германия)

Ссылки

1. Йылмаз Аюз, [исследовательская работа Центра юга №44](#).
2. Методологию и доклад об исполнении обязательств саммита G20 во Франции, подготовленный Университетом Торонто, можно посмотреть [здесь](#).
3. Приложения к Лос-Кабосскому плану действий по содействию росту экономики и созданию рабочих мест включают «План оценки подотчетности».
4. Джон Киртон и Джулия Кулик, Исследовательская группа G20 – [«Саммит больших достижений: Лидеры G20 в Лос-Кабосе добились долгожданного двойного дивиденда»](#) (19 июня 2012 г.).
5. Джон Киртон и Джулия Кулик – [«Недостатки саммита G20 в Лос-Кабосе»](#) (27 июня 2012 г.).
6. См.: [«Поэтапное сокращение субсидий на ископаемое топливо в G20»](#) - международные аналитические центры Oil Change International и Earth Track, а также [«Решение лежит на поверхности: субсидии на ископаемое топливо, финансирование климатических программ и устойчивое развитие»](#) (2012 г.) - Oil Change International специально для Фонда им. Генриха Белля в Северной Америке совместно с Советом по охране природных ресурсов и при содействии индийского фонда Vasudha Foundation и китайского центра «зеленых» инноваций Grennovation Hub.

Как международные организации отчитываются перед «Группой двадцати»

Этот раздел расскажет о том, как международные организации отчитываются перед «Группой двадцати», в нем представлен список мер каждой из стран-участниц G20 по расширению или же ограничению торговли и инвестиций. С помощью этого можно «назвать и пристыдить» страну, проводящую протекционистскую политику, несмотря на то, что принятого всеми определения «протекционизма» не существует, и такие меры, как запрет на крупный «земельный захват», считаются протекционистскими.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – **«7-й доклад об инвестиционных мерах G20»**, в котором говорится о том, что приток прямых иностранных инвестиций в мире в 2011 году вырос на 17%, достигнув отметки 1,5 триллиона долларов США и превысив средний докризисный показатель. В докладе также прогнозируется незначительный рост инвестиций в 2012 году. Меры по ослаблению или ужесточению инвестиционного режима приведены по странам (например, ограничение на приобретение земельной собственности иностранными лицами в Аргентине; ограничение на владение радиостанциями иностранными лицами, действующее в Российской Федерации).

Всемирная организация труда (ВТО) и др. – **«Доклад о торговых мерах G20»** (сер. окт. 2011 г. – сер. мая 2012 г.), в котором описано резкое снижение темпов мировой торговли в 2010-2011 годах и растущее усиление протекционистских мер: в частности, говорится, что «из 802 мер, ограничивающих или же потенциально ограничивающих торговлю, принятых с октября 2008 года, было отменено 18%». Меры по расширению или ограничению торговли приведены в отчете по странам (например, новое постановление в области телекоммуникаций, принятое в Индии, которое стимулирует производство телекоммуникационного оборудования внутри страны).

Международный валютный фонд (МВФ) – **«На пути к долговременной стабильности и росту»**, зонтичный доклад для Процессы взаимной оценки G20 (ПВО), который оценивает исполнение странами взятых на себя обязательств по экономической политике. В докладе говорится, что «следует уделять больше внимания решению в кратчайшие сроки проблемы упорно растущей безработицы в странах с развитой экономикой, в то же время, делая все возможное для оздоровления системы государственного финансов с течением времени, особенно в свете долгосрочных фискальных проблем».

Совет по финансовой стабильности – **«Обзор прогресса реализации рекомендаций G20 по укреплению финансовой стабильности»** (июнь 2012 г.), в котором представлена информация о принятии странами норм регулирования для предотвращения финансовых кризисов в будущем, включая такие меры, как применение принципа прозрачности к теневой банковской системе.

Передача председательства в «Группе двадцати» от Мексики к России

Марина Ларионова, д.полит.н, директор Института международных организаций и международного сотрудничества Высшей школы экономики (ВШЭ), Москва

Ожидания от проведения саммитов

Саммит «Группы двадцати» (G20) доказал, что он способен дать отпор кризису. Вопреки позиции многочисленных скептиков, G20 сейчас представляет собой длительный положительный процесс на стадии развития. И все же, саммит G20 не может обмануть ожидания общественности и должен доказывать свою действенность в предотвращении глобальных рисков и содействии выходу из политических тупиков, которые парализуют работу других организаций, ответственных за разрешение критических ситуаций.

Ожидается, что решения лидеров стран-членов G20 по вопросу пяти приоритетных направлений политики саммита в 2012 году в период председательства Мексики, вызвавших одобрение как членов «Группы двадцати», так и других стран, будут содействовать:

- укреплению глобальной финансово-экономической стабильности;
- росту рынка труда и созданию новых рабочих мест за счет проведения структурных реформ;
- продвижению в сторону реформирования международных финансовых организаций;
- ужесточению финансового регулирования; а также
- усилению продовольственной безопасности и смягчению волатильности товарных цен.

Саммит G20 должен доказывать свою действенность в предотвращении глобальных рисков и содействии выходу из политических тупиков, которые парализуют работу других организаций, ответственных за разрешение критических ситуаций

Каким образом G20 (и другие ключевые организации) проведут в жизнь решения саммита «Группы двадцати», прошедшего в июне в городе Лос-Кабос, и получится ли это у них, покажет, насколько реалистичны наши с вами ожидания.

Достижения и ошибки саммита в Лос-Кабосе

Анализ результатов саммита G20 в Лос-Кабосе позволяет нам говорить об успехе трех направлений политики, которые были особо выделены в силу своей значимости для эффективной и правомерной работы G20 и подлежали оценке:

- баланс национальных интересов Мексики, председательствующей в «Группе двадцати», и ее стран-партнеров в рамках повестки саммита, а также баланс преемственности и инновации в рамках повестки саммита;
- взаимодействие со странами-партнерами G20, третьими странами, международными и региональными организациями, гражданским обществом, бизнес-сообществом, научно-исследовательскими группами и академическими учреждениями в ходе подготовки к саммиту и во время проведения самой встречи лидеров стран;
- качество «реализации глобальных функций», зафиксированное в документации саммита, с упором на последовательность в реализации

Во-первых, страна-председатель G20 сумела достичь баланса национальных интересов и интересов стран-партнеров Мексики в G20 в рамках повестки саммита, при этом сохраняя в ней равновесие между преемственностью и инновацией. Мексике удалось включить свои ключевые национальные интересы в канву обсуждения на саммите. Однако по вопросу стратегии зеленого роста не было принято важных решений. В области туризма, предотвращения стихийных бедствий и ликвидации их последствий, финансовой грамотности, а также недискриминации, была принята декларация, включающая ряд заявлений, определяющих основные направления политики. Но на практике никаких обязательств принято не было.

В период председательства Мексики усилилась тенденция к смещению акцента в повестке G20. А если говорить точнее, то доля макроэкономических вопросов на повестке саммита G20 увеличилась, а доля финансовых вопросов, соответственно, уменьшилась. Если посмотреть в процентном соотношении, то вопросы экономического толка составляют 53% от всех затрагиваемых на повестке G20 тем, что является пиковым показателем, а финансовые

вопросы упали до беспрецедентно низкой отметки в 30%. Вопросы торговли сохранили свою позицию на уровне 1,14%, что само по себе немного, учитывая, что среднее значение по всему циклу саммитов G20 составляет 2,22%.

Стратегия зеленого роста и защита окружающей среды достигли максимального показателя в 3,53%.

Во-вторых, к очевидным сильным сторонам председательства Мексики в G20 можно отнести активное взаимодействие с международными организациями, интеграцию в запущенный саммитом G20 процесс привлечения

новых форматов работы. Помимо традиционных регулярных встреч министров финансов и помощников глав государств, проводящих подготовительные переговоры, в этом году по инициативе

CC BY-SA

достигнутых договоренностей и прозрачность результатов. Достижения и сбои программы зафиксированы по каждому из трех направлений.

председательствующей Мексики также прошли встречи министров торговли, министров иностранных дел и министров туризма. Кроме того, была организована встреча министров сельского хозяйства. К другим заслугам Мексики как председательствующей в G20 страны можно отнести следующие достижения: разработка рабочей группой по международным финансовым структурам рекомендаций относительно ресурсов МВФ, членских взносов и реформы управления фондом, а также пересмотр формулы расчета взносов; развитие рынков облигаций, оплачиваемых в местной валюте; продвижение приоритетных направлений политики периода мексиканского председательства на многих международных форумах; интеграция латиноамериканских стран в переговорный процесс; предоставление пространства и обеспечение возможности

Саммит G20 не смог рассмотреть и прокомментировать все 50 отчетов, комплектов материалов и рекомендаций, представленных международными организациями

проведения двусторонних встреч глав государств в рамках саммита. Тем не менее, потенциал привлечения богатого опыта, накопленного международными организациями, не был использован в полной мере. Саммит G20 не смог рассмотреть и прокомментировать все 50 отчетов, комплектов материалов и рекомендаций, представленных международными организациями. На саммите G20 в Мексике общее число мандатов, выданных международным организациям, достигло 31, что меньше среднего показателя по всем саммитам G20, равного 38, и значительно меньше 57 мандатов, выданных на саммите во Франции в 2011 году. И хотя в декларации саммита выражено одобрение относительно создания бизнес-подразделением саммита G20 (B20) новой организации – Альянса по содействию зеленому росту (Green Growth Action Alliance), тем не менее, предложения экспертного сообщества, а также представителей гражданского общества не нашли отражения в итоговой документации саммита. Совершенно очевидно, что в будущем участники G20 должны приложить максимум усилий, чтобы улучшить качество взаимодействия в рамках саммита.

В-третьих, что касается соотношения основных функций саммита в области глобального управления, таких как обдуманная политика, определение направления политики, принятие решений, исполнение решений и развитие механизма глобального управления, саммит в Лос-Кабосе можно охарактеризовать как самый пропорциональный в истории G20, что четко видно из отчетной документации.

Содержательный анализ функций G20, отраженных в документах саммита (проводился с использованием абсолютных и относительных данных о количестве символов, посредством которых в тексте обозначена та или иная функция), позволяет нам сделать вывод, что от общего объема обсуждения

- функция обдуманной политики заняла 17,5% дискурса;
- функция определения направлений политики достигла 27%; — функция принятия решений также составила 27% и, наконец, — функция осуществление достигнутых договоренностей заняла приоритетное место среди прочих функций, составив 29% от общего дискурса.

Кроме того, были сделаны важные шаги в сторону создания механизма отчетности G20, дальнейшая работа в данном направлении будет продолжена в следующем году, когда председательство в G20 перейдет к Российской Федерации.

От председательства РФ также ждут закрепления сделанных достижений, а также более тесного сотрудничества в рамках «Группы двадцати» по ряду вопросов, решение которых находится сегодня на стадии застоя.

Председательство России в "Группе двадцати": принципы формирования повестки

Принимая титул страны-председателя G20 из рук Мексики, Россия должна построить собственную повестку, руководствуясь несколькими принципами.

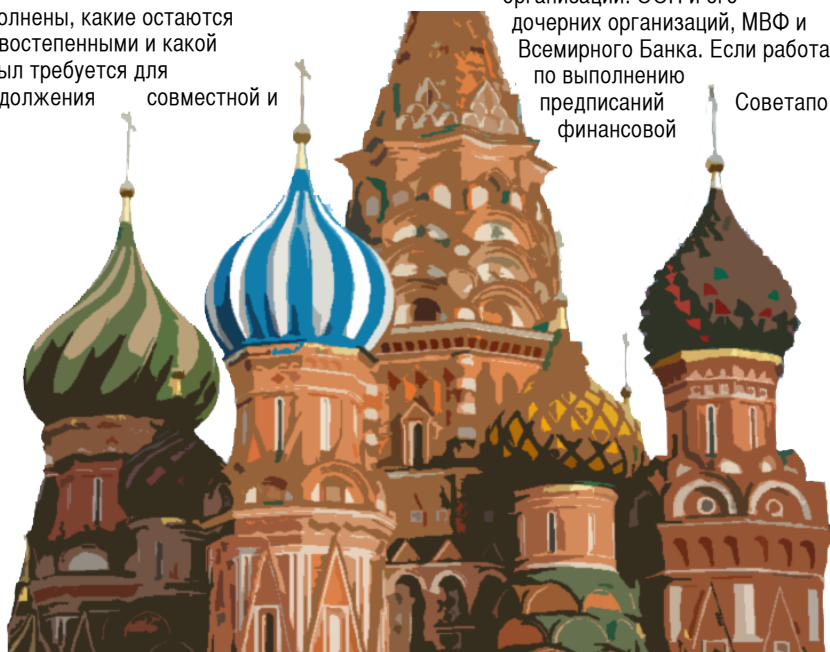
Во-первых, упор должен быть сделан на полное и своевременное исполнение ключевых решений G20 по приоритетным направлениям. Оценка динамики в области реализации ключевых решений поможет определить, какие позиции основной повестки саммита были исполнены, какие остаются первоочередными и какой посыл требуется для продолжения совместной и

индивидуальной работы по заданным направлениям.

Во-вторых, следует сконцентрироваться на каком-то ограниченном числе приоритетных задач, при этом сохраняя баланс преемственности и инновации, а кроме того, необходимо оставить место в проекте повестки для добавления срочных внеплановых вопросов, возникших накануне саммита (как, например, было в Каннах, где главы государств должны были отдельно обсуждать плановую и чрезвычайную повестку).

В-третьих, следует основываться на сравнительных преимуществах G20. Собирая вместе крупнейшие мировые державы с развитыми и развивающимися рыночными экономиками, саммит G20, тем самым, становится главным событием с точки зрения координации экономической политики. В связи с этим в центре повестки саммита всегда должны оставаться такие вопросы, как макроэкономическая ребалансировка, экономический рост, реформирование международных финансовых и валютных структур, а также усовершенствование механизмов финансового регулирования.

В-четвертых, необходимо использовать стратегию включения новых участников, приглашая лидеров стран, не входящих в «Группу двадцати», и взаимодействуя с различными международными и региональными организациями. Например, Евразийское экономическое сообщество может представить на саммите его Генеральный секретарь. В результате такого подхода все восемь региональных партнеров России смогут стать частью переговорного процесса G20. Поскольку преодоление глобальных рисков и внедрение решений G20 ложится как на членов «Группы двадцати», так и на крупные международные организации, первоочередной задачей G20 является направление совместных усилий на укрепление основных мировых организаций: ООН и его дочерних организаций, МВФ и Всемирного Банка. Если работа по выполнению предписаний Совета по

License by [istockphoto](https://www.istockphoto.com/)

стабильности за 2012 год будет закончена, G20 должен усилить исполнение более ранних решений Совета по усилению финансового регулирования.

В-пятых, необходимо четко сформулировать мысль о том, насколько важно развитие структуры G20 и как решения саммита влияют на жизнь людей. Путем налаживания эффективного механизма взаимодействия G20 с гражданским обществом можно улучшить качество социального диалога и повысить осведомленность людей о том, какую неоценимую роль играет G20 в деле становления их благополучия и всемирного общественного блага. С целью разъяснения значения организации G20 международному сообществу необходимо наладить систему отчетности, а также высокотехнический процесс пересмотра решений, который, по поручению G20, будет внедрен специализированными международными организациями. Взаимодействие G20 с гражданами стран, членами научно-академической и деловой среды может быть усилено через создание постоянного официального вебсайта саммита G20.

Фокус на управление глобальными экономическими рисками

G20 должен сфокусироваться на управлении глобальными экономическими рисками и смягчении их последствий. «Центр тяжести» этих рисков, по определению, данному Всемирным экономическим форумом в отчете по глобальным рискам за 2012 год, приходится на постоянные фискальные дисбалансы. Этот основной риск отягчен другими, сопутствующими ему рисками, как-то: неконтролируемая инфляция и дефляция, то и дело повторяющийся кризис ликвидности, хронический дисбаланс на рынке труда и длительная запущенность инфраструктуры. Четыре решающих звена, которые связывают пять «центров тяжести» (экономический, геополитический, климатический, социальный и технологический) в одну систему, также являются экономическими факторами: растущее неравенство доходов, всеобщий, системный финансовый провал, непредсказуемые негативные последствия регулирования и крайняя волатильность цен на энергетические ресурсы и сельскохозяйственную продукцию. Большинство перечисленных вопросов и формируют сферу законных полномочий G20. Председательство России призвано сплотить локальные успехи, достигнутые странами Группы двадцати в борьбе с макроэкономическим дисбалансом в создании систем финансовой безопасности, поддержать достигнутое в области реформ международной финансовой и монетарной систем, и придать новый импульс структурным реформам. Прогресс в области

Председательство России призвано сплотить локальные успехи, достигнутые странами “Группы Двадцати” в борьбе с макроэкономическим дисбалансом в создании систем финансовой безопасности, поддержать достигнутое в области реформ международной финансовой и монетарной систем

финансового регулирования должен сочетаться с тщательной оценкой непредвиденных негативных последствий регулирования. G20 должна продолжить сотрудничество по снижению волатильности цен на сельскохозяйственную продукцию и более эффективно сдерживать волатильность цен на энергоносители и продукты питания. Отдавая приоритет задаче восстановления уровня экономического роста и занятости, Россия привлечет повышенное внимание политике, направленной на устранение неравенства в доходах населения. Это подтвердит обязательства, взятые лидерами стран “Группы двадцати” еще в апреле 2009 года обеспечить справедливое и устойчивое восстановление экономики. Председательство России может помочь преодолеть неравенство в доходах за счет продвижения следующих направлений политики G20:

1. занятость должна стать официальным индикатором Процесса взаимной оценки (MAP), который используется МВФ для оценки достижений стран “Группы двадцати” в свете их обязательств по Рамочному соглашению G20 по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, предложенного Международной конфедерацией профсоюзов (МКП) и Объединенным профсоюзным консультативным комитетом при Организации экономического сотрудничества и развития (ОПЕК-ОЭСР);
2. необходимо принять план действий G20 по поддержке реализации мер социальной защиты на национальном уровне;
3. требуется выполнение обязательств по инвестициям в развитие инфраструктуры, как предпосылке сильного, устойчивого и постоянного экономического роста в развивающихся странах.

G20 только выиграет от структурного диалога с гражданским обществом и научными кругами

Дух встреч в верхах

Процессами в рамках G20 все труднее управлять в силу разнообразия вопросов, находящихся в ее компетенции, многоуровневой координации, различия в представлениях у членов “Группы двадцати”, а также у не-членов: государств, международных организаций, представителей деловых кругов, гражданского общества, профсоюзов и других объединений. Однако G20 только выиграет от структурного диалога с гражданским обществом и научными кругами. Улучшение координации между Тройкой 2013 (Россия, Мексика, Австралия) на различных уровнях может иметь благоприятные последствия для последующих председательств, а также скажется на достижениях G20 и на повышении доверия к ней как в центре мирового правления. Решения G20 по экономическим и финансовым вопросам, требуют политической воли, дальновидности и ответственного отношения. На Саммитах лидеры стран должны иметь больше возможностей для стратегических обсуждений. Конкретику можно оставить на рассмотрение на встречах министров, рабочих групп и экспертов. Подобный подход страны-председателя поможет проводить саммит не в столь многочисленной обстановке, что создаст место для личных обсуждений между лидерами по крупным вопросам в духе солидарности и политической дальновидности. Таковым видится будущее достижения приоритетной задачи G20 по защите от кризисов, реагированию на них и постановке идей глобализации на службу человечеству.

Ксения Юдаева

Ксения Юдаева, недавно ставшая российским шерпой в G20 и начальником Экспертного управления Президента РФ, ранее была главой Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. Она также является ответственным секретарем Экономического совета при Президенте и Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России. Ксения Юдаева работала в составе ряда российских исследовательских групп. Она автор многочисленных статей, вышедших в российской прессе, а также публикаций в российских и зарубежных академических изданиях и сборниках, изданных по итогам конференций.

Россия, дотации на ископаемое топливо и G20 в Мексике

Владимир Сливяк, со-председатель движения «Экозащита», преподаватель экологической политики в Высшей Школе Экономики (Москва)

В июне мировые лидеры в очередной раз собрались обсудить в рамках G20 экономический кризис. Многие российские обозреватели считают, что принятые решения, скорее всего, так никогда и не будут выполнены. Параллельно в Рио-де-Жанейро началась встреча на высшем уровне «Рио+20», призванная обсудить, как предотвратить экологические кризисы в будущем. В Мексику прибыл президент России Владимир Путин, а в Рио премьер-министр Дмитрий Медведев. Для россиян приоритеты понятны: это саммит G20, поскольку самым влиятельным политиком считается Путин, а Медведеву политического веса не хватает.

К началу саммита G20 в центральной мексиканской газете El Universal появилась статья Путина, в которой, в частности, содержится призыв договориться о допустимом уровне протекционизма в периоды мировых кризисов. По мнению Путина, этот протекционизм стал более распространенным явлением, особенно когда он «маскируется в форме экологических и технологических ограничений». К большому сожалению, российские политики не воспринимают всерьез экологические проблемы, оказывающие более серьезное влияние на мировую экономику, чем в XX веке. По всей видимости, для российского правительства любое решение сводится лишь к тому, смогут ли крупные российские компании с помощью близких, влиятельных политиков, заработать, а вовсе не охрана окружающей среды. Приоритеты бизнеса не подразумевают охрану окружающей среды ради выживания.

К большому сожалению, российские политики не воспринимают всерьез экологические проблемы, оказывающие более серьезное влияние на мировую экономику, чем в XX веке.

License by istockphoto

В мексиканском городе Ла-Паз, находящемся неподалеку от места проведения саммита G20, состоялся параллельный гражданский форум, на

котором собрались представители гражданского общества из 30 стран. Его участники из Латинской Америки обращали внимание на нехватку продовольствия, опустынивание, захват ресурсов транснациональными корпорациями.

Периодически общественности удается добиться крупных побед. Накануне саммита G20 было объявлено, что крупнейший проект туристического развития на мексиканском побережье приостановлен из-за протестов экологов. Вероятно, российское правительство сочтет это следствием «протекционизма».

Удивительно, что российские политики всегда ищут те или иные заговоры, стоящие за решением различных стран. Это особенность российской политики. Проблема изменения климата, например, многими считается заговором западных стран с целью вытеснить российские компании с западных рынков. И это мнение сохраняется, не смотря на таяние вечной мерзлоты и угрозу для трубопроводов и ядерных реакторов, построенных на ней.

С этой точки зрения, кажется логичным, что президент России Путин отправился не в Рио, где обсуждаются угрозы изменения климата, а в Мексику, где выступил на тему протекционизма. Но если бы даже в Рио принимались важные решения, на российскую политику это никак не повлияло бы. Настоящие вершители судеб собрались в Мексике, чтобы постараться защитить свои национальные предприятия, без особого беспокойства относительно надвигающейся климатической

катастрофы. По иронии судьбы, именно крупный бизнес (при поддержке мировых лидеров) несет ответственность за ускорение темпов экономического и экологического кризиса. Это может показаться удивительным, однако существуют шаги, которые могут помочь преодолеть оба кризиса. Отмена субсидий на ископаемое топливо и масштабное развитие возобновляемых источников энергии (сюда НЕ попадает атомная энергетика). В мире ежегодно выделяется около 1 трлн долл. на субсидии, связанные с использованием нефти, газа, угля. Отмена субсидий приведет к сокращению выбросов парниковых газов вполнину от того, что требуется для предотвращения глобальной катастрофы.

В мире ежегодно выделяется около 1 трлн долларов на субсидии, связанные с использованием нефти, газа, угля.

Важные меры, которые можно предпринять в этом направлении отражены в исследовании¹ Oil Change International и коллег из Северо-Американского отделения фонда Белля по этому вопросу:

1. Создание плана отказа от субсидий на ископаемое топливо к 2015 году

В Питтсбурге в сентябре 2009 года лидеры G20 взяли «обязательство осуществлять в среднесрочной перспективе поэтапное сокращение и рационализацию субсидий, выделяемых на использование неэффективных видов ископаемого топлива, одновременно предоставляя целевую поддержку беднейшему населению». Прогресса, однако, пока не видно. Для исполнения этого исторического обещания лидерам необходимо незамедлительно составить план его реализации.

2. Увеличить прозрачность и последовательность в отчетности о субсидиях

Очевидным первым шагом на пути ликвидации субсидий может стать каталогизация всех существующих субсидий на ископаемое топливо. Отчетность и реформа должны проходить независимо друг от друга. До сих пор, во многих странах отсутствует раскрытие информации о субсидиях производителям. Необходимо, чтобы правительства обязались полностью и честно признать существование и объем всех субсидий на ископаемое топливо, что поможет выработать реалистичный план реформы.

3. Включить в планы помощь и гарантии развивающимся странам, а также бедным и наиболее уязвимым слоям населения.

Ликвидация дотаций на ископаемое топливо, особенно потребительских дотаций, сможет стать успешной только при условии применения с учетом гендерного признака гарантий для бедных и незащищенных групп граждан, а также при условии оказания финансовой, технической и экспертной помощи развивающимся странам, где это необходимо.

4. Создание или назначение международного органа поддержки и продвижения реформы субсидий на ископаемое топливо

Во избежание ошибок при постепенном отказе от субсидий на ископаемое топливо необходимо создать или назначить международный орган содействия этой реформе. Этот орган, где бы он не находился, должен быть прозрачным, инклюзивным (чтобы в нем могли принимать участие институты гражданского общества), иметь сбалансированное представительство развитых и развивающихся стран и достаточно полномочий, чтобы оценить обязательства, взятые странами.

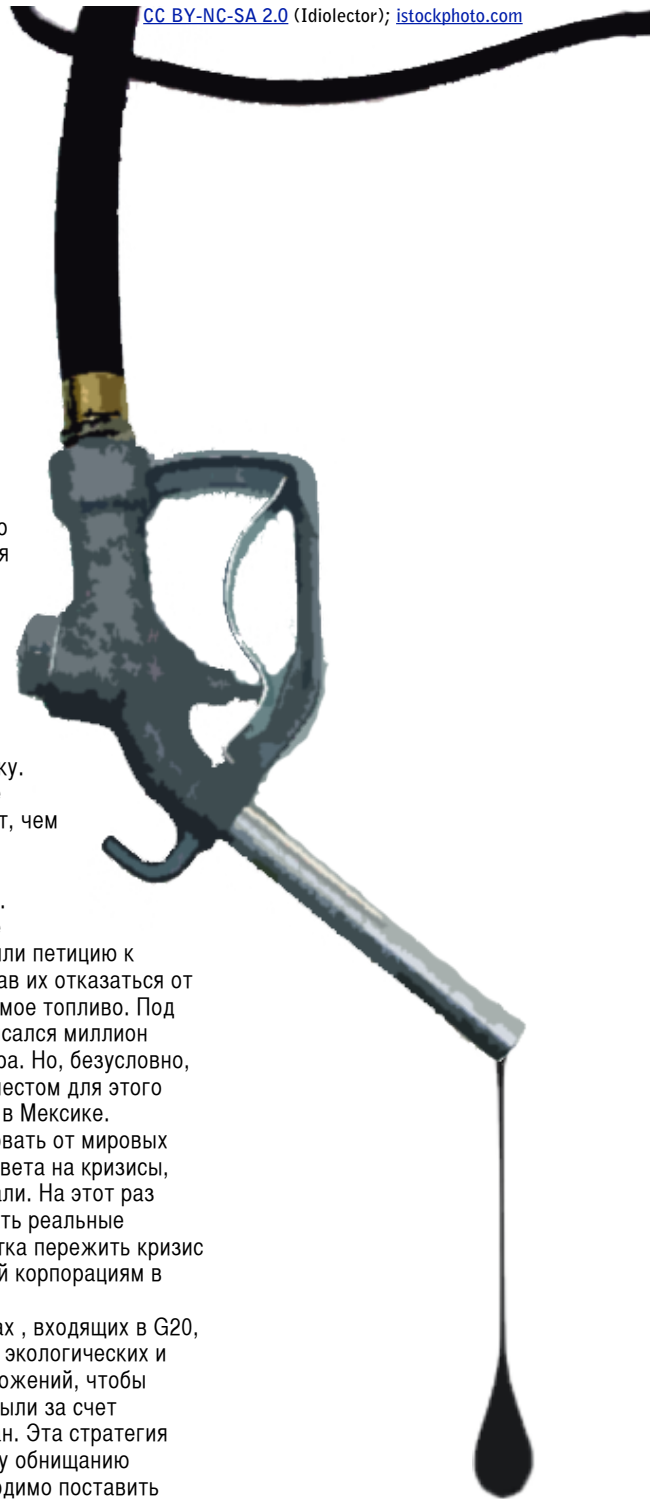
В России правительство выделяет до 14 млрд долл. в год на субсидии отраслям, связанным с ископаемым топливом. Сжигание ископаемого топлива не только губительно для окружающей среды, общественного здоровья, но также тормозит развитие возобновляемых источников энергии. Хорошо известно, что развитие возобновляемых источников энергии это лучший способ выработки энергии без выбросов парниковых газов. Ветряки и солнечные батареи НЕ сжигают ископаемое топливо. А представления о том, что возобновляемые источники энергии не надежны, давно канули в лету. Например, Германия инвестирует около 263 млрд долларов в революционную программу постепенного отказа от атомной энергии и создает

фундамент будущей экономики, основанной на возобновляемой энергетике.

Недавно Япония приняла решение о субсидировании возобновляемых источников энергии, которое в 4 раза превысит аналогичные инвестиции в Германии. И, наконец, возобновляемые источники энергии со временем становятся дешевле. Перенаправление субсидий с ископаемого топлива на возобновляемые источники «озеленит» экономику. Будет создано втрое больше рабочих мест, чем в экономике, основанной на ископаемом топливе. В Рио экологические организации составили петицию к Лидерам G20, призвав их отказаться от субсидий на ископаемое топливо. Под этой петицией подписался миллион человек со всего мира. Но, безусловно, более подходящим местом для этого стал бы саммит G20 в Мексике. Необходимо потребовать от мировых лидеров срочного ответа на кризисы, которые они и вызвали. На этот раз ответом должны стать реальные действия, а не попытка пережить кризис при помощи субсидий корпорациям в ущерб бедным. Корпорации в странах, входящих в G20, требуют ликвидации экологических и прочих правил и положений, чтобы раздувать свои прибыли за счет развивающихся стран. Эта стратегия ведет к дальнейшему обнищанию малоимущих. Необходимо поставить преграды на пути этой стратегии. В 2013 году эта битва будет продолжена на саммите G20 в России, где повестка дня, скорее всего, будет такой же, как и в Мексике.

Ссылки:

1. [“Low-Hanging Fruit: Fossil Fuel Subsidies, Climate Finance, and Sustainable Development,”](#) (2012) by Oil Change International for the Heinrich Boell Foundation-North America with Natural Resources Defense Council and contributions from Vasudha Foundation (India) and Greenovation Hub (China).

[CC BY-NC-SA 2.0](#) (Idiolector); [istockphoto.com](#)

Занятость и саммит в Лос-Кабосе

Джон Эванс, генеральный секретарь [Профсоюзного консультативного комитета \(ПКК\)](#) при ОЭСР

В условиях ухудшающейся экономической конъюнктуры, акцент итоговой декларации саммита G20 в Лос-Кабосе сместился с мер жесткой экономии и сокращения дефицита на экономический рост и создание рабочих мест. Особенно хорошо видно это смещение акцента, если сравнить декларацию с итоговыми документами саммитов G20 в Сеуле и Торонто, проходивших в 2010 году. Несмотря на то, что приоритет отдан созданию рабочих мест, приведет ли это на практике к принятию эффективных мер для борьбы с безработицей и повышения показателей занятости – большой вопрос.

Саммит в Лос-Кабосе проходил на фоне усугубления мирового экономического кризиса. Как Еврозона, так и остальная Европа переживают рецессию. Экономический рост значительно упал и в некоторых других регионах, а показатели безработицы снова взлетели. Объятые паникой финансовые рынки снова и снова нападают на правительства стран из-за их политики в области экономического управления. Согласно опросу общественного мнения, проведенному Международной конфедерацией профсоюзов (ИТUC) и опубликованному накануне саммита, только один из десяти опрошенных считает, что проводимая сегодня политика жесткой экономии на самом деле работает. Со времени саммита в Питтсбурге в сентябре 2009 года сменилась половина лидеров стран «Группы двадцати», избираемых демократически.

В такой ситуации нас, вероятно, не должно удивлять то, что акцент итоговой декларации саммита G20 в Лос-Кабосе сместился с мер жесткой экономии и сокращения дефицита на экономический рост и создание рабочих мест. Особенно хорошо это видно, если сравнить декларацию с итоговыми документами саммитов G20 в Сеуле и Торонто, проходивших в 2010 году.

В первом существенном предложении декларации (#2) говорится: «Мы едины в своей решимости способствовать экономическому росту и созданию новых рабочих мест». Это заверение сопровождается ссылкой на необходимость «укреплять спрос и восстанавливать доверие» с целью создания «высококачественных рабочих мест» (#5). Второй содержательный раздел декларации посвящен занятости и социальной защите (#20–25).

Несмотря на то, что приоритет отдан созданию «качественных рабочих мест», приведет ли это на практике к принятию эффективных мер для борьбы с безработицей и повышения показателей занятости – большой вопрос.

License by [istockphoto](#)

В Лос-Кабосе лидеры профсоюзного движения, принявшие участие в «Профсоюзной двадцатке» (L20), поддержали устоявшуюся практику и приняли активное участие в двустороннем переговорном процессе с большинством лидеров G20. Но, что важно, президент Кальдерон провел первое совместное совещание представителей «Профсоюзной двадцатки» и «Бизнес двадцатки» (B20) с более чем половиной лидеров стран G20 с целью обсуждения приоритетных рекомендаций социальных партнеров в неформальной обстановке.

Непосредственно перед этим B20 и L20 провели свое собственное второе совместное совещание, в ходе которого было достигнуто соглашение относительно необходимости сделать приоритетными такие направления, как инвестирование в инфраструктуру (особенно за счет привлечения «зеленых» инвестиций для создания рабочих мест), создание новых, качественных программ производственной практики для молодежи, а также уменьшение числа неформальных отношений на рынке труда. Перечисленные приоритеты, общие для обеих структур, нашли отражение в совместном обращении B20 и L20 к стране-председателю G20 (см. [здесь](#)).

Успешному проведению совместных совещаний способствовало включение в специально созданную Целевую группу B20 по вопросам занятости участников, не относящихся к бизнес-кругам. В течение шести месяцев до саммита G20 Целевая группа по вопросам занятости подготовила ряд рекомендаций, которые отличались от рекомендаций, составленных в свое время

для переговорного процесса в Сеуле и Торонто (и оказавшихся «списком пожеланий» представителей бизнеса, с помощью которого можно было только поупражняться в искусстве лоббирования). На этот раз рекомендации содержали ряд коллективных обязательств, исполнение которых могло бы оказать непосредственное влияние на решение проблемы занятости.

В своих заключениях о результатах саммита в Лос-Кабосе лидеры стран G20 отзывались о диалоге B20 и L20 с одобрением. Рабочие выводы, сделанные Конференцией министров труда и занятости в Гвадалахаре (Мексика), также встретили поддержку G20, кроме того, еще на один год был продлен мандат Целевой группы по вопросам занятости. Ближайшее совещание группы должно состояться в октябре в Женеве, в ходе него будет оценена сложившаяся ситуация и определен план действий. В этот же период должна состояться встреча представителей B20 и L20, на которой они попытаются претворить слова в конкретные действия. Вероятнее всего, в числе приоритетов встречи будут такие вопросы, как поднятие качества предоставляемых молодежных программ производственной практики и стимулирование капиталовложений в инфраструктуру.

По результатам саммита в Лос-Кабосе намечается несколько путей выдвижения приоритетов трудовой занятости в рамках G20 на первый план. L20 продолжит двустороннюю работу с правительствами стран G20; Целевая группа по вопросам занятости проведет очередное совещание; переговорный процесс B20-L20 должен будет перейти на новую ступень; а также начнутся переговоры со следующим председателем G20 – Россией. Однако в связи с тем, что реакции правительств стран G20 неодинаковы, члены L20 должны в ускоренном темпе легализовать положения, по которым они добились уступок, с точки зрения доступа к G20 и, что важнее всего, не ослаблять давления на G20 для принятия в дальнейшем эффективных совместных действий по проблемам глобальной экономики.

Идем ли мы к приватизации системы международного управления?

G20 и рекомендации "Бизнес двадцатки" и Международной Торговой Палаты по торговле и инвестициям.

Оскар Угартече, старший научный сотрудник Института экономических исследований, Национальный автономный университет Мексики (UNAM), CONACYT SNI, консультант при Latindadd

С начала нового века (и тысячелетия) многосторонняя система глобального управления, созданная по окончании Второй мировой войны, ослабла. Организация объединенных наций стала слабее, потеряв лидерские позиции и капиталы.

«Специализированные агентства» при ООН – Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк – потеряли доверие из-за неспособности реформировать свою систему управления, чтобы соответствовать новым требованиям времени. (Главы МВФ и Всемирного банка до сих пор – представители Европы и США соответственно). Однако же в результате глобального экономического кризиса МВФ остался востребованным, поскольку потребность в финансовой помощи из капитала МВФ стремительно выросла.

В 1995 году была создана Всемирная торговая организация (ВТО), а в 2001 году в рамках ВТО был запущен Доха-раунд, однако же даже сегодня, спустя одиннадцать лет организации так и не удалось довести эти переговоры до логического конца. Многие страны, в том числе США, постепенно замещают механизм управления ВТО двусторонними, региональными, а также многосторонними соглашениями в области торговли и инвестиций. Когда лидеры стран Европы и США обвиняют в том, что этими новыми торговыми и инвестиционными соглашениями они «создают прецедент» – за ними потянутся и другие, те всегда отвечают, что в условиях провала принципа многосторонности отношений эти соглашения (возглавляемые «коалициями доброй воли») – лучшее, что можно сделать.

Принцип действия этих договоров – приватизация системы управления, поскольку они расширяют права инвесторов и ограничивают права государства. Например, в соглашениях применяются стандарты англосаксонской модели финансового регулирования (в том числе, меры ограничения деятельности банков или использование системы контроля над движением капитала), которые, если уж на то пошло, использованы и в Соглашении по финансовым услугам ВТО¹. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые меры, используемые G20 в области торговой и инвестиционной политики, в этом свете.

Сегодня международную финансовую систему точнее всего было бы назвать финансово-банковским комплексом.

License by [istockphoto](#)

Глобальное регулирование и частные переговоры

Сегодня международную финансовую систему точнее всего было бы назвать **финансово-банковским комплексом**. К примеру, мировое сообщество пренебрегло рекомендациями Комиссии

ООН 2009 года,² которую возглавлял Джозеф Стиглиц, касающимися международного регулирования валютной и финансовой системы. Теперь страны действуют в одностороннем порядке, как, скажем, США, где в 2010 году был введен в действие закон Додда-Франка. Финансово-банковский комплекс имел значительное влияние на разработку этого закона через деятельность финансового и банковского лобби в Конгрессе США, а также через непосредственное участие в процессе министра финансов США, который на протяжении более чем тридцати лет был одной из ключевых фигур финансово-банковского комплекса.

Финансовый сектор получает доступ к избираемому правительству и центральному банку через конкретных чиновников, которым он служит в качестве основного внешнего источника стратегической информации и рекомендаций, а также посредством финансовых взносов в пользу избирательных кампаний.³ Согласно статистике, предоставленной информационно-правовым центром CPI, на каждого члена американского конгресса приходится пять лоббистов, отстаивающих интересы финансового сектора.⁴

Примерами влияния финансового сектора можно считать «Оценочный лист по деятельности G20», составленный Международной

торговой палатой (МТП, англ. ICC), и «Доклад «Бизнес двадцатки» (B20)»⁵. Эти документ были представлены «Группе двадцати» как до саммита в Лос-Кабосе, так и на нем в июне 2012 года. Оценочный лист МТП охватывает четыре сферы, три из которых относятся к глобальной финансовой

системе: торговля и инвестиции, «зеленый» рост, прозрачность и борьба с коррупцией, финансирование роста и развития.

Целевая группа по зеленому росту при В20 запустила новую инициативу – «Альянс действий по зеленому росту» (G2A2), который мобилизует государственные средства для привлечения частных инвестиций в государственно-частные партнерства (ГЧП или PPP от Private Public Partnerships) для выполнения задач «зеленого роста». Этим партнерством управляет финансовый клуб, в состав которого входят международные финансовые организации, банки развития, компании, банки и частные инвесторы.⁶

G20 и финансовый сектор

На саммите G20 в ноябре 2008 года были сформулированы два принципа, на которых основана реформа финансового рынка: во-первых, усиление качественного регулирования (на национальном уровне), а во-вторых, укрепление международного сотрудничества, чтобы (национальные) законы в разных странах и на разных рынках были более совместимыми. С этой позиции, национальные экономические системы рассматривались как замкнутые, а на саммитах G20 велись обсуждения, как эти системы скоординировать и вписать в структуру транснационального регулирования.

Спустя четыре года G20 акцентирует необходимость установления стандартов международного регулирования (например, через Базельский комитет по банковскому надзору или Совет по финансовой стабильности). Однако транснациональное бизнес-сообщество (В20 и МТП) не вызывает особого интереса к правилам Базель III (стандарты капитального резерва банков и уровни ликвидности) и скорее предпочло бы стать секретариатом при G20.

Выступая на совещании в июне 2012 года, первый вице-президент по международным правительственным связям в Citigroup Чарльз Джонстон озвучил, какие, с его точки зрения, трудности сопряжены с процессом кредитно-финансового регулирования:⁷

1. Внетерриториальный характер процесса – как быть с международными институтами и с совокупным воздействием стандартов.
2. Санация – в частности, насколько «шокирующим» является то, что процесс установления процедур банкротства нежизнеспособных организаций, идет так медленно.

3. Оценка активов по рискам. У США и ЕС нет единого подхода к финансовому стресс-тестированию, а также нет единого понимания того, как соответствовать правилам Базель III.
4. Отсутствие контроля над теневой банковской сферой, что сказывается на способности привлекать капитал.

Чтобы понять динамику развития, необходимо вникнуть в суть американского процесса разработки политики. В нем принимают участие финансовый сектор и правительство, совместные действия которых можно объединить термином финансово-банковский комплекс, позаимствовав удачно употребленную Эйзенхауэром фразу, с тем лишь различием, что тогда

Можно также сказать, что вес индустрии финансовых услуг настолько значителен, что она может оказывать влияние на глобальную повестку правительств стран G20.

она относилась к военно-промышленному комплексу. Учитывая, что комплексу принадлежит часть Федеральной резервной системы США, а также он оглашает и назначает кандидатов на пост министра финансов США, комплекс обладает достаточным влиянием для того, чтобы приватизировать процесс регулирования. Адам Позен, новый президент влиятельного Института мировой экономики Петерсона, находящегося в Вашингтоне, считает: «Оценивая открытость политической системы влиянию групп, объединенных общими интересами, необходимо знать, кто определяет цели и задачи политического курса в рамках этой системы, а кто осуществляет их. Ответы на эти вопросы можно условно обозначить как законодательный порядок политической системы и централизация проведения политического курса соответственно»⁸. Согласно данным Центра гибкой политики (CRP),

расходы финансового сектора США на лоббирование выросли вдвое за период с 2000 по 2011 года, поднявшись с отметки 641 000 до 1,3 млн. долларов США в день. Кроме того, финансовый сектор стал главным спонсором для кандидатов в члены Конгресса.

Конгресс США принимает законы, которые потом проводятся в жизнь Белым домом и Министерством финансов. Учитывая, что министр финансов США фактически является опорой финансово-банковского комплекса страны, именно он играет решающую роль в формировании финансовой и банковской политики американского правительства, которая зачастую пересекается с повесткой «Группы двадцати». Описанная динамика, в сочетании с давлением со стороны Великобритании и Европы, значительно упрощает процесс приватизации системы глобального управления.

Другими словами, можно сказать, что вес финансового сектора достаточно велик, чтобы оказывать влияние на глобальную повестку правительств стран G20. В определенных кругах сегодня растет убеждение, что принцип многосторонности на практике не работает и ему пора положить конец. Говоря словами Жана-Ги Карье из МТП, «принцип многосторонности – это слабеющая сила»⁹.

CC BY 2.0 (vincent desjardins)

Приоритеты Международной торговой палаты в области торговли и инвестиций

Ниже представлены приоритеты Целевой группы МТП по вопросам торговли и инвестиций:¹⁰

1. **Рынки капитала.** Как можно их увеличить, чтобы привлечь, к примеру, 70 триллионов долларов США на развитие инфраструктуры к 2030 году или 40 триллионов долларов США к 2016 году?
2. **Торговля.** ВТО не выполняет функций руководящего органа в сфере торговли, как должна; переговоры по вопросам торговли и инвестиций продвигаются очень медленно.
3. **Услуги.** Сфера услуг – самый большой сектор экономики, и если не защищать права на интеллектуальную собственность, начнутся большие сложности.

Совершенно очевидно, что правила Базель III применительно к теневой банковской системе сказываются на развитии рынков капитала с точки зрения финансово-банковского комплекса, а вместе с тем, и на его способности к росту. Тем не менее, самое важное направление торговли –

Самое важное направление торговли – это торговля отнюдь не товарами, а услугами, а в рамках услуг – права на интеллектуальную собственность.

это торговля отнюдь не товарами, а услугами, а в рамках услуг – права на интеллектуальную собственность (IPR). Первой инициативой в области прав на интеллектуальную собственность стало более уже не существующее Торговое соглашение по борьбе с контрафакцией (АСТА), выдвинутое Европейским союзом из тех соображений, что «европейская экономика может оставаться конкурентоспособной только в том случае, если в ее основу будут положены инновации, творческий подход, качество и эксклюзивность торговой марки»¹¹. Это предложение ЕС было подписано 22 европейскими странами, а также в числе других Японией и Мексикой, однако Европарламент отклонил его 4 июля 2012 года.¹² Подобный закон мог отбросить США далеко от бизнес-инициатив ЕС, а азиатское бизнес-сообщество и вовсе вывести из игры. Судя по тому, как обстоит дело сегодня, вопрос прав на интеллектуальную собственность снова всплывает на повестке дня, причем ключевую позицию при его решении, возможно, займут США.

Таким образом, в действительности важны не положения итоговых заявлений В20 и G20, а закулисные переговоры и сделки. Финансовый сектор США имеет очень значительный вес в этих сделках и сопряженные с правилами по правам на интеллектуальную собственность вопросы (например, угроза конфиденциальности; ограничения на передачу технологий) не обсуждаются должным образом. Ясно одно: позиция G20 по вопросу стандартов финансового регулирования изменилась; если раньше во главе угла стояли национальные приоритеты, которые нужно было вписать в международную канву, то теперь появилась новая доминанта – те самые «коалиции доброй воли». Этот вопрос – зона все нарастающего конфликта между членами «Группы семи» (G7) и другими странами-членами G20. Растет осознание того, что ВТО – уже практически не действующая организация, во многих отношениях, и ее постепенно вытесняют частные управляющие образования – такие, как саммит В20 – которые набирают все больший вес, а также волна многосторонних торговых соглашений – таких, как соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве (ТРП) или Тихоокеанский альянс. Большой частью частно-управляемый «Альянс действий по зеленому росту» при В20 (более подробно описанный в разделе «Что еще стоит прочитать») провозглашает принцип «финансиализации» природных ресурсов путем открытия доступа международным рынкам капитала к государственным средствам для развития инфраструктуры и сельскохозяйственного производства, помимо других направлений.

Если гражданское общество и его союзники хотят привлечь многосторонние управленческие структуры к ответственности перед лицом общественного блага, они должны противостоять действиям G20, направленным на укрепление корпоративной власти и создание большого количества торговых и инвестиционных соглашений, узаконивающих права корпораций.

Если гражданское общество и его союзники хотят привлечь многосторонние управленческие структуры к ответственности перед лицом общественного блага, они должны противостоять действиям G20, направленным на укрепление корпоративной власти и создание большого количества торговых и инвестиционных соглашений, узаконивающих права корпораций.

Ссылки:

1. А. Нельке (2011) – «Транснациональный экономический порядок и национальные экономические институты. Сравнительный капитализм в сочетании с международной политэкономией», рабочий материал MPIfG 11/3, Институт общественных исследований им. Макса Планка, апрель, с. 9.
2. Д. Стиглиц (2010) – «Доклад Стиглица: реформирование международной валютной и финансовой системы после глобального кризиса», Изд-во New Press, Нью-Йорк.
3. Адам Позен (1995) – «Заявлений недостаточно: источники независимости центрального банка внутри финансового сектора», Бернанке, Б./Ротемберг Дж. (1995): [Ежегодный выпуск по макроэкономике NBER 1995, том 10](#) (1996), Изд-во MIT Press, с. 257.
4. [Читайте статью целиком.](#)
5. «Оценочный лист» МТП и майский доклад В20 можно найти [здесь](#). С июньским докладом В20 можно ознакомиться [здесь](#).
6. Там же, В20, июнь 2012 года, с. 5.
7. См. протокол заседания на сайте [«Обзор событий G20 в Лос-Кабосе»](#), созданный при поддержке Центра стратегических и международных исследований (CSIS), Совета США по международному бизнесу (USCIB) и консультативной группы МТП по G20, за 5 июня 2012 года.
8. Позен (1995), с. 259.
9. Там же.
10. Там же.
11. Процитировано с [сайта АСТА](#) Европейской комиссии.
12. [Европарламент / Новости](#) по АСТА.

Банковская система сегодня.

Для кого и с какой целью?

Адриана Лабардини Индзунца, одна из основателей и директор группы защиты потребителей «Альконсумидор» (Alconsumidor AC), Мексика¹

В апреле 2012 года я была в Вашингтоне в составе делегации Всемирной организации потребителей «Consumers International» (CI), которая должна была провести встречу с министром финансов и госкредита Мексики Хосе Антонио Меаде. В этом году Меаде председательствовал на встречах министров финансов и глав центральных банков (ЦБ) «Группы двадцати», председателем которой был президент Мексики Фелипе Кальдерон Инохоса.

Приехав на встречу с Меаде, представители CI ставили перед собой три задачи:

1. Представить рекомендации CI от марта 2011 года,² касающиеся необходимости защиты прав потребителей финансовых услуг. CI также надеялась на то, что эти рекомендации будут приняты к сведению Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), поскольку именно ей поручено подготовить руководство по вопросу защиты потребительских прав;
2. В очередной раз подтвердить значение FinCoNet, нового агентства, созданного G20, в рамках которого предполагается сотрудничество омбудсменов по финансовым вопросам стран-членов G20. Это агентство наделено полномочиями и ресурсами для рассмотрения рекомендаций и предложений CI и других организаций гражданского общества. В ходе этого процесса FinCoNet может привлечь внимание общественности к случаям превышения власти, нарушения прав потребителей и искажения установленных процедур, распространения некачественной продукции и непрозрачности действий, от которых страдают потребители финансовых услуг. Конечной целью является установление международных стандартов для органов контроля и защитников прав потребителей (в случае Мексики это организация CONDUSEF) и, таким образом, способствовать принятию универсальных и эффективных мер по защите потребительских прав на мировом уровне.
3. Подчеркнуть, что усилия Мексики по продвижению мер обеспечения доступности финансовых услуг на уровне G20 должны сопровождаться усилением защиты потребительских прав для создания безопасного, справедливого и

конкурентоспособного рынка финансовых услуг. Это крайне важно, т.к. финансовое образование потребителей недостаточно для предотвращения финансовых кризисов и нарушений, начиная с высоких платежей и процентов и заканчивая мошенническими затратами и контрактами.

Защита потребительских прав – это один из аспектов вопроса доступности финансовых услуг, который входит в число основных приоритетов Мексиканского председательства в «двадцатке».

Защита потребительских прав – это один из аспектов вопроса доступности финансовых услуг, который входит в число основных приоритетов G20 в период Мексиканского председательства в «двадцатке». Вопрос доступности финансовых услуг имеет большое значение для жизни обычных граждан. К примеру, во время поездки в Вашингтон, я была вынуждена постоянно взаимодействовать с банковской системой: получение денежного перевода для оплаты расходов на путешествие, покупка авиабилета, бронирование гостиницы, питание во время семичасового перелета (голодать не хотелось), а также заселение в выбранную гостиницу.

Во всех странах с рыночной экономикой, включая членов G20, правительства хотят, чтобы граждане были частью банковской системы – для обеспечения своевременного начисления заработной платы, сбережения средств, а также пользования основными услугами – такими, как телефонная связь и доступ к интернету, помимо прочего. В ряде ситуаций, люди без кредитной истории, не могут принимать участия в экономике страны, что делает их в экономическом смысле «невидимыми». Конечно, это касается небольшой части населения стран.

Представители среднего класса городского населения являются частью организованной экономической жизни страны, а следовательно, стимулируют доверие к банковской сфере. Эта маленькая потребительская вселенная уже сегодня перенасыщена услугами, в связи с чем банки вот уже несколько лет пытаются расширить границы рынка за счет стран с переходной экономикой и по всему развивающемуся миру. В действительности, более четырех миллиардов человек во всем мире до сих пор не приобщены к банковской

системе, находясь в самом основании экономической пирамиды.³ Несмотря на низкую покупательную способность этой обширной группы людей,⁴ ее представители пользуются мобильными телефонами⁵ и оплачивают покупки, а также делают денежные переводы, отправляя домой свои заработки или же, наоборот, получают переводы. К тому же, они осуществляют эти простейшие банковские операции из мест, где нет отделений банка.

Таким образом, всего лишь используя мобильный телефон, люди, находящиеся в основании экономической пирамиды, по существу становятся дешевыми банковскими «отделениями», давая банкам возможность сорвать куш на выгодной комиссии с возможных банковских операций.⁶ Поскольку эти люди создают сказочные условия для развития банковского бизнеса, G20 одобрила кампании по предоставлению «доступа к финансовым услугам» и развитию услуг «мобильного банка» (запущенных, в частности, Мексикой), которые преподносят как возможность протянуть руку помощи не охваченным банковской сферой людям и как панацея от нищеты, неравенства и экономической отсталости. По иронии судьбы, через несколько дней после саммита G20 в Лос-Кабосе и обнародования итоговой декларации в результате американских расследований была разоблачена очередная афера по отмыванию денежных средств. Банк HSBC за небольшой период времени (всего год или два) осуществил ряд незаконных денежных переводов, общая сумма которых достигает 15 млрд долларов США, из Мексики в другие страны. Естественно, миллионы граждан задались вопросом: так это и есть та банковская система, в которую втягивает нас G20?

И в очередной раз мировая финансовая система доказала, что она неустойчива, ненадежна и неэтична. Это система, которая переиначила основную сущностную установку капитализма, которая гласит:

И в очередной раз мировая финансовая система доказала, что она неустойчива, ненадежна и неэтична.

«конкурируй и побеждай или исчезни», в слоган «спекулируй, отмывай и наживайся», а потом тебя спасет твое же правительство и налогоплательщики. Подобная формула подрывает надежность всей системы и ее

инвесторов, особенно учитывая, что банки редко участвуют в финансировании развития сельской местности, устойчивого развития, технологий использования возобновляемых источников энергии, устойчивого потребления или предпринимательских проектов и проектов предприятий малого и среднего бизнеса. Вместо этого любимыми «блюдами» международных банков всегда были угольные шахты и правительства. Нормой, по крайней мере, в Мексике, сейчас является кредитование для потребления, а не для инвестирования. А это значит, что банки охотнее выдают кредиты на покупку новой машины – и, соответственно, оформление необходимой страховки – жилья и других товаров, нежели чем на стартовый капитал новой фирмы.

Вместо того чтобы активно инвестировать в капитализацию промышленного производства в сельских регионах и городах, финансовый сектор создал ряд финансовых продуктов для поощрения избыточного потребления и высокорисковые виртуальные предприятия, такие как производные финансовые инструменты (деривативы). Все эти инструменты способствуют реструктуризации и секьюритизации долга, генерируя высокий краткосрочный доход для эмитентов и спекулянтов. В то же время, они не только не способствуют накоплению общественного богатства, но также умножают долги граждан и правительств (в частности, муниципалитетов), которые невозможно погасить.

Существующую систему необходимо перепланировать и перестроить таким

образом, чтобы она была безопасной, справедливой и конкурентной. Некоторые товары могут представлять опасность для потребителя, например легковоспламеняющиеся субстанции, детские игрушки или средства передвижения, поэтому с целью обеспечения безопасности и высокого качества контроль над их производством должен осуществляться на основании официально принятых стандартов. Следовательно, эти товары не должны продаваться людям, которые, в силу своей неинформированности, неспособны адекватно оценить их качество. Точно также следует защищать и потребителей финансовых услуг.

На саммите G20 в Лос-Кабосе, большинство стран-участниц приняло неутешительное решение ограничиться составлением списка «эффективных подходов» к защите потребительских прав и не принимать добровольных директив. Со временем, директивы будут выработаны ОЭСР, что само по себе так же печально, поскольку у этой организации нет полномочий для обеспечения правоприменения. Не вселяет оптимизма и то, что главы государств-членов G20 столь безропотны в отношении международной финансовой системы и согласны на меры, не имеющие обязательной силы, вместо того, чтобы принять принудительно применимые нормы, одинаковые для всех стран.

По странному стечению обстоятельств, некоторые из тех самых лидеров стран, кто больше всех переживает за выработку стандартов, сами отмывают деньги, полученные от организованной преступности, допуская вопиющие нарушения закона. Мы, мексиканцы, гордимся нашими государственной и частной финансовыми системами, потому что они одни из самых здоровых, стабильных и надежных в мире (во всяком случае, по названным критериям лучше, чем в Европе), за исключением, конечно, той самой

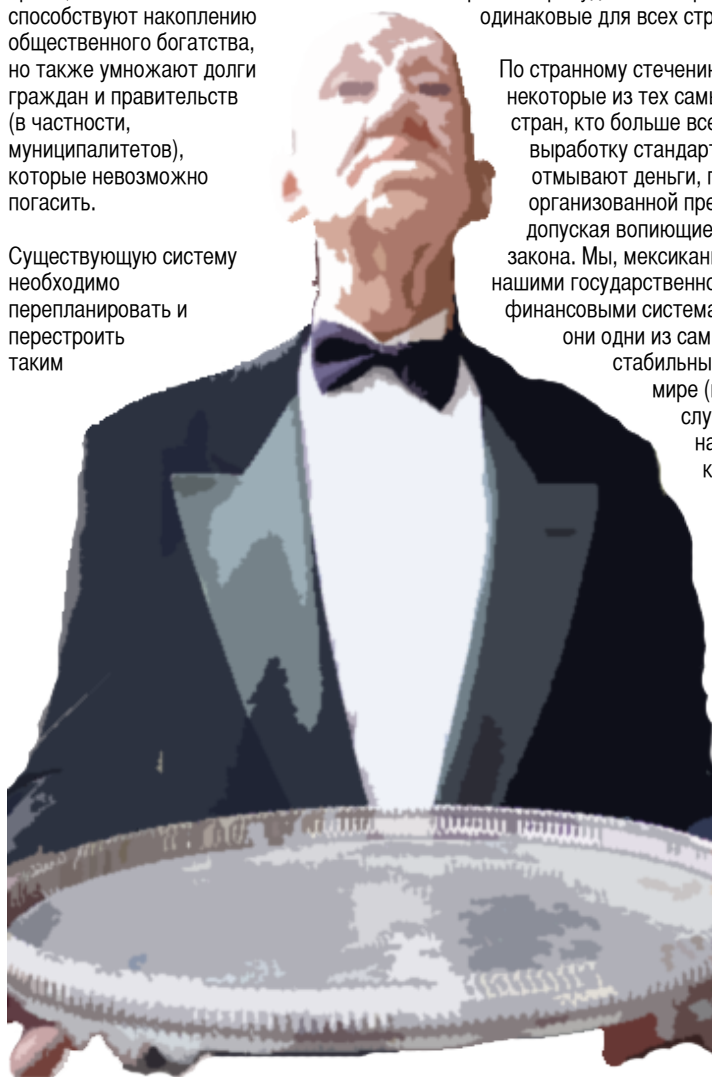
«подробности» – налаживания трафика триллионов долларов грязных денег через один из крупнейших международных банков. Однако никто не решается аннулировать лицензию этого банка на осуществление банковской деятельности или призвать к ответственности управляющих банка, занимающихся преступной деятельностью.

В долгосрочной перспективе основной задачей является создание альтернативной финансовой системы.

В краткосрочной перспективе основная задача – обеспечить мерам по защите потребительских прав прочное и видное место на международной повестке дня, а также организовать мониторинг стран, чтобы люди могли следить за тем, какие страны принимают эти меры, а какие нет. Также необходимо усилить позиции омбудсменов, которые зачастую излишне толерантны и даже застенчивы, когда приходится иметь дело с банками. В этом отношении, правительство Мексики очень восприимчиво. В долгосрочной перспективе основной задачей является создание альтернативной финансовой системы. Сегодня в мире уже действуют несколько моделей.

Некоторые латиноамериканские страны, такие, как Уругвай⁷ и Мексика, создают миниатюрные модели, которые прибыльны, не являясь ростовщическими⁸, и могут предложить более устойчивую, ответственную и доступную альтернативу многим социальным группам – горожанам, крестьянам, фермерам, ремесленникам, мелким торговцам, студентам, профессионалам (как женщинам, так и мужчинам), а также предприятиям малого и среднего бизнеса, которые создают порядка 95% рабочих мест в стране.

Чтобы выжить, существующей финансовой системе нужно понять, что ее стабильность напрямую зависит от уровня защиты потребительских прав, заложенного в проекте системы. В противном случае, финансовая система, в конце концов, сама себя разрушит, ставя под удар благосостояние как нынешнего, так и будущих поколений. Система, однако, не должна подвергаться чрезмерному регулированию, а должна контролироваться умеренными мерами, учитывающими целесообразность того или иного финансового продукта, которая определяется на основании уровня риска. От принятия подобных мер работникам в коридорах финансовых ведомств и банков становится некомфортно, потому что оно подразумевает введение ограничений, надзора за рынками, оценки финансовых продуктов, санкций, подотчетности и рычагов управления для борьбы с опасными финансовыми продуктами и отмыванием

CC BY-NC-SA 2.0 (Glamhag)

денежных средств. Такая система обеспечивает надежную защиту от жадности, спекуляций и завуалированных мошенничеств. Намного популярнее сегодня обсуждать с политиками и банкирами, как можно ликвидировать безграмотность потребителей в области финансов, словно это панацея от всех бед.

Очень важно, чтобы организации гражданского общества находились в тесном контакте со своими министерствами финансов, а также с ОЭСР, FinCOoNet и G20 (с декабря 2012 г. с председательством России) и периодически представляли перед этими организациями чтобы они не забыли, почему защита прав потребителей – вопрос первоочередной важности. Гражданское общество должно выполнять функции наблюдателя и контролирующего органа по отношению к финансовой системе и её правилам.

Если прошедший саммит и был чем-то примечателен, то это было более активное,

Нам необходимо поддерживать и усиливать взаимодействие с представителями международных организаций.

чем всегда, участие организаций гражданского общества в его работе, а также открытость мышления некоторых шерпов, готовых выслушать их представителей. Нам необходимо поддерживать и усиливать взаимодействие с представителями международных организаций – таких, как ОЭСР, чтобы быть уверенными, что рекомендации CI приняты к сведению.

Нам также нужно расширять масштаб деятельности до глобального через наши обширные социальные сети, влияние которых растёт, таким образом, все больше организаций будет сотрудничать в рамках наблюдательного и переговорного процесса до того, как он выйдет на уровень лидеров стран, министров финансов и рабочих групп G20.

Ссылки:

1. Alconsumidor, AC – мексиканская некоммерческая организация, которая оказывает поддержку потребителям, информирует и управомочивает их. Статья отражает взгляды автора, которые могут не совпадать с официальной точкой зрения CI.
2. См. здесь.
3. Стюарт Харт – Капитализм на перепутье, 2-е изд., 2007, изд-во Wharton School Publishing, с. 36.
4. По данным Всемирного банка, 70% населения Мексики не взаимодействует с банковской системой, а по данным мексиканского министерства финансов и госкредита, с банками никак не связано только 40% населения страны.
5. В Мексике 93 млн линий мобильной связи.
6. Новая система Transfer («перевод»), совместное предприятие компаний Telcel, Banamex (Citibank) и Inbursa, запущенная в 2012 году и поддерживаемая правительством Мексики, позволяет делать денежные переводы с телефона на телефон посредством SMS, стоимость которого оплачивается клиентом вместе с комиссией в размере 1 доллара. При снятии со счета средств не в отделении банка или банкомате Banamex комиссия увеличивается до 7 долларов. В условиях отсутствия отделений банка в некоторых сельских областях с клиентов будет взиматься именно такая комиссия. См. здесь: www.transfer.com.mx или www.telcel.com.mx.
7. См. [Cooperativa Uruguayasolidaria.org](http://CooperativaUruguayasolidaria.org) (CUSA).
8. Около 20 лет назад микрокредитование по модели, созданной банком Grameen Bank, было чудесным инновационным открытием, но такие кредиты до сих пор невыгодны и имеют очень высокую маржу. Кто-то может сказать, что и риски высоки, но статистика показывает, что процент заемщиков, которые отдадут долг своевременно, очень высок (90% из них расплачиваются быстро). Эти соображения, вкуче с инновационными схемами по снижению рисков, доказавшими свою эффективность в сообществе, помогает находить новые модели кредитования для тех, кто находится в основании экономической пирамиды.

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

«Группа двадцати»: происхождение, перспективы и трудности глобального управления

Хоми Харас и Доменико Ломбарди – Брукингский институт (США)

У данного доклада есть три интересные особенности.

Во-первых, в нем представлен подробный обзор эволюции G20 и список материалов, в которых предложены пути усиления репрезентативности и легитимности организации. Авторы делают упор на работы Роберта Вейда и Якоба Вестергаарда,¹ в которых те выступают против существующего состава G20 и предлагают основать Глобальный экономический совет (GEC), который будет осуществлять контроль над МВФ и Всемирным банком. Члены GEC будут отбираться по четырем критериям, которые обеспечат максимальную репрезентативность и легитимность организации. Другое предложение, которое выдвинули Хосе Антонио Окампо и Джозеф Стиглиц², связано с созданием Глобального совета по экономической координации (GECC), который, как и в случае с GEC, будет работать на принципах пропорционального голосования. GECC, по замыслу авторов, будет осуществлять контроль над системой ООН, включая ВМФ, Всемирный банк и ВТО..

Во-вторых, доклад содержит взгляд изнутри на работу G20 по содействию развитию и представляет различные акценты повестки G20 по развитию и сравнивает ее с соответствующей повесткой G8:

Различия повесток G20 и G8

G20	G8
Национальный рост	Благосостояние человечества
Преодоление диспропорций в мировой экономике	Структурные преобразования в странах
Управление системными рисками	Смягчение последствий кризисов
Моделирование образцов надлежащей практики	Выработка общих стандартов и глобальных норм
Согласование программ помощи, торговых и инвестиционных пакетов	Официальная помощь развитию

Авторы говорят о том, что «направление работы G20 в большой степени подвержены влиянию международных институтов, которым G20 поручает разработку предложений для обсуждения на саммитах и проведения в жизнь лидерами стран». Такая ситуация приводит к тому, что организации всеми средствами пытаются продать собственные интересы.

Кроме того на повестке G20 по развитию негативно сказываются следующие факторы:

- **Изолированность** от ключевых сил, принимающих решения. Рабочая группа G20 по развитию (DWG) состоит из шерпов, поэтому ее работа никак не пересекается с совещаниями министров финансов (в рамках международных финансовых институтов) и министров иностранных дел (в рамках ООН или ОЭСР). Возможно, именно этим объясняется спад приоритетности по отношению к повестке G20 по развитию.
- **Невидимость.** G20 работает «с существующими организациями и через них, никак не замещая их функции», а подобная постановка вопроса имеет тот недостаток, что в результате «начинает казаться, что G20 не приносит ничего ценного в существующую систему глобального управления и не может добиться ощутимых результатов или внести вклад в информирование мирового сообщества».

Авторы приходят к выводу, что «повестка G20 по развитию приблизится к более широкой повестке по вопросам глобального роста после того, как решение таких вопросов, как изменение климата, зеленый рост и другие общественные блага сдвинется с мертвой точки».

В-третьих, основываясь на результатах более ранних исследований,³ авторы предлагают создать новую, усовершенствованную и репрезентативную «Группу двадцати» министров финансов и глав центробанков, которая станет наделенным реальной властью Министерским советом при МВФ (существующая министерская группа – Международный валютный и финансовый комитет (МВФК) – наделен исключительно консультативными полномочиями). Авторы считают, что их предложение ставит G20 и МВФ на путь взаимного усиления.

В отчете также говорится о том, что при сегодняшнем устройстве G20, страны, не являющиеся ее членами могут влиять на «двадцатку» через региональные организации.

Ссылки:

1. Пересмотр фундаментальных принципов глобального управления: как представлять страны и народы в многосторонних институтах, Управление, июль 2009 г.
2. От G20 к Глобальному совету по экономической координации, Хосе Антонио Окампо / Джозеф Ю. Стиглиц, Журнал глобализации и развития (Journal of Globalization and Development), том 2, издание 2, январь 2012 г.
3. Комитет 2009 г. по реформе системы управления МВФ (доклад Тревор Мануэля) и Доклад 2009 г. по «четвертой опоре» (Ломбарди), в котором представлены взгляды гражданского общества на систему управления МВФ.

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

Государственно-частные партнерства (ГЧП): путь к устойчивому развитию?

В итоговой декларации саммита в Лос-Кабосе G20 выразила одобрение в отношении новой инициативы B20 – «Альянса действий по зеленому росту» (G2A2), целью создания которого является привлечение частных инвестиций в ключевые секторы экономики (при том, что B20 традиционно стремится к резкому увеличению использования государственных средств – например, помощь развитию, налоги).

Основные факты и стратегии G2A2 более подробно описаны здесь:

- [Информационный листок G2A2 2012](#)
- [G2A2 в действии против дефицита инвестиций в зеленый рост в размере 1 триллиона долларов в год](#)

Подход ГЧП стал очень популярным в последнее время – не только за счет G2A2, но также и с подачи других инициатив G20 и Рабочей группы G20 по развитию (например, см. [Отчет по инфраструктуре](#), подготовленный Группой экспертов высокого уровня и [План действий по инфраструктуре Многосторонних банков развития](#) (МБР)).

В следующих двух статьях делается попытка критического анализа инициатив ГЧП, исходящих от G20 и G8, с позиций Фонда им. Генриха Белля. Авторы этих публикаций придерживаются мнения, что при благоприятных обстоятельствах (например, разумное управление, прозрачность, участие, механизмы отчетности) ГЧП могут сделать значительный вклад в устойчивое развитие. Но обычно этими предпосылками успешного развития пренебрегают.

[«Государственно-частные партнерства \(ГЧП\) как средство обеспечения продовольственной безопасности, увеличения инвестиций в инфраструктуру и зеленого роста – “за” и “против”»](#) – Нэнси Александер (сентябрь 2012 г.). Эта публикация была написана по заказу Института им. Матиаса Ромеро при Министерстве иностранных дел Мексики для онлайн-форума, проходившего с 3 по 7 сентября для мексиканской дипслужбы. Целью форума было дать оценку результатам саммита G20 в Лос-Кабосе и его значения для будущего. Часть 1 публикации включает вспомогательные материалы для обсуждения вопросов, связанных с ГЧП, в рамках онлайн-форума; в части 2 описаны выводы и итоги дебатов.

[«G20: игра за пределами “большого зонтика”»](#) – Нэнси Александер и Питер Риггз из Фонда им. Форда (июнь 2012 г.). В статье сравниваются повестки Рио +20 (под «большим зонтиком» всех стран-членов ООН) и G20 (элитарный клуб) и дается объяснение двум современным тенденциям – с одной стороны, это движение национальных государств от связывающих обязательств (например, в области защиты окружающей среды, изменения климата, прав человека и биоразнообразия) в сторону государственных интересов; а с другой стороны, это финансиализация и превращение в товар природных ресурсов и создание ГЧП частными игроками рынка, особенно это относится к области инфраструктуры и сельского хозяйства, что чаще всего ставит устойчивое развитие под угрозу. В отчете также наметен конкретный план действий с учетом обозначенных тенденций.

««Двадцатка» – переоцененная и неэффективная»

2012 г., Петер Валь (WEED, Германия)

В настоящей статье описывается появление «Группы двадцати», которая стала «не просто новой структурой в системе глобального управления. Это символ поворота в истории, который ознаменовал собой окончание 500-летнего доминирования Запада». В этом ключе, автор проследивает деятельность G20 с момента саммита в Питтсбурге и признает, что лидеры G20 не совершили ошибку, допущенную во время Большой депрессии, когда урегулирование кризиса было предоставлено рынкам. Напротив, руководители стран направили пакеты помощи финансовому сектору и организовали программы стимулирования экономики.

Однако Валь рассматривает «двадцатку» как орган, который утратил импульс, претворил в жизнь слишком мало реформ финансового сектора, которые, к тому же, были слишком запоздалыми, и неверно истолковал причины кризиса (например, в Еврозоне) финансового капитализма. Также, препятствием на пути «двадцатки» стала борьба за создание новой глобальной иерархии в то время, когда наметилось увядание Запада (при относительном ослаблении США и спаде в ЕС) и подъем новых держав.

Некоторые развивающиеся страны создают альтернативные и дополнительные структуры по отношению к G20, например БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) или ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), поскольку, как считает Валь, «они не хотят, чтобы G20 занимали монополистическое положение в общей системе глобального управления».

В статье обсуждается, нужно ли ограничить мандат G20 только экономическими вопросами или стоит распространить и на другие области, такие как зеленый рост, развитие, туризм, коррупция и торговля. Валь также отмечает риски, возникающие, когда гражданское общество и другие заинтересованные группы (L20) призывают к расширению повестки дня, когда G20 и так испытывает массу проблем, в частности, отсутствие репрезентативности. Также отмечается ее уклон в сторону частного сектора, как основного двигателя развития экономики, без принятия во внимание влияния распределения ресурсов или воздействия на экологию. «Двадцатке» не хватает солидарности с малоимущими странами (даже через посредство ООН). Автор считает, что в силу своей неоднородности и внутренних противоречий, влияние G20 нивелируется.

В то же самое время, Валь выступает за привлечение гражданского общества стран-членов G20 и других стран, что позволяет дублировать деятельность правительств этих стран и самой «Группы двадцати». Такое участие необходимо для более эффективной координации стратегий гражданского общества.

В приложении содержится графика повестки саммита G20 в Мексике и диаграмма, отражающая сопоставление стран-членов «двадцатки» с точки зрения численности населения, дохода, торговли, военных расходов и уровня бедности.

Выходные данные

Издатель:

Фонд им. Генриха Бёлля
Г. Берлин 10117, Шуманнштрассе 8
Тел.: +7-1- 49-30-285-34-0
E-mail: info@boell.de

Фонд им. Генриха Бёлля в России

Грузинский переулок 3-231
123056, Москва
Россия

Тел: +7 499 254 14 53
Факс +7 495 935 80 14
E-mail: info@ru.boell.org

Редакционная коллегия:

Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Бёлля, Вашингтон
и Хайке Лёшманн, Фонд им. Генриха Бёлля, Берлин
(Русское издание: Ирина Деттманн, Фонд им. Генриха Бёлля, Москва)

Верстка:

Кристин Роллен, политолог, Берлин
(Русское издание: Роман Лесков, Мурманск)

Перевод:

Густаво Альсугарай, Брюссель
(Русское издание: Алексей Маганов, Москва)

Ограничение ответственности:

Мнения, содержащиеся в этом издании, принадлежат авторам статей и не обязательно совпадают с официальной позицией Фонда им. Генриха Бёлля.

Источники фотоматериалов:

Лицензии получены на использование www.istockphoto.com, а также лицензии Creative Commons на материалы www.flickr.com и www.wikipedia.org.

Если вы хотите оформить
или аннулировать подписку
на издание «G20 Update»,
обращайтесь по адресу
g20-newsletter@boell.de